

Ван Дачжуан поднял голову, посмотрел на небо и с удивлением сказал:

— Мы же пробыли внутри довольно долго, почему всё ещё то же самое время?

Юй Чанцин тоже посмотрел вверх и ответил:

— Похоже, этот бамбуковый домик был запечатан каким-то тайным искусством. Время внутри остановлено.

Ван Дачжуан ошарашенно протянул:

— Вот это да... так бывает?

Юй Чанцин объяснил:

— На самом деле, если вдуматься, это не так уж и удивительно. Вероятно, он каким-то способом превратил дом в пространственный артефакт, подобный кольцу-хранилищу. Время внутри неподвижно, чтобы сохранить всё, что там находится. Так же, как твои стеклянные плоды в кольце-хранилище никогда не испортятся, сколько бы ни лежали.

Ван Дачжуан кивнул:

— А, понятно.

Разговаривая, они пошли обратно той же дорогой. Пройдя недалеко, они вернулись к месту, где впервые заметили чью-то схватку. Бой всё ещё продолжался, обе стороны ожесточённо дрались. Ван Дачжуан потянул Сяньцзюня за руку, выбрал другую тропу, и они пошли дальше. Пройдя ещё немного, они перестали слышать крики и удары, осталось только стрекотание насекомых и шорох листьев под ногами Ван Дачжуана.

Идя, Юй Чанцин вдруг резко остановился. Ван Дачжуан, которого он дёрнул за руку, поднял голову:

— Что случилось?

Юй Чанцин не ответил. Он закрыл глаза, сжал губы и вдруг взмахнул рукой, призвав бамбуковый свиток. Развернув его, он стал внимательно читать.

Ван Дачжуан узнал этот свиток — тот самый, что лежал на низком столике во внутренней комнате бамбуковой хижины. По самому краю у него было маленькое красное пятнышко, похожее на след крови.

Чем дольше Юй Чанцин читал, тем сильнее хмурился, и сердце Ван Дачжуана тоже сжималось от тревоги. Спустя некоторое время Юй Чанцин убрал свиток и глухо сказал:

— Возвращаемся в хижину.

Ван Дачжуан встревоженно воскликнул:

— Что случилось, Сяньцзюнь?

Юй Чанцин посмотрел на него, тихо выдохнул и сказал:

— Всё в порядке, не бойся. Мы возвращаемся.

Ван Дачжуан, шагая обратно вместе с ним, спросил:

— Что же всё-таки произошло? Зачем нам возвращаться туда?

Юй Чанцин шёл очень быстро, явно спеша, но голос его оставался спокойным:

— Там безопаснее всего.

Видя, как он торопится и при этом не желает объяснять причину, Ван Дачжуан мог лишь бежать следом. На бегу он сказал:

— Тогда давай используем технику облегчения тела...

Юй Чанцин, не меняясь в лице, но с лёгкой одышкой в голосе, ответил:

— Нельзя.

Хотя внешне он казался спокойным, Ван Дачжуан никогда прежде не видел его таким спешащим, и сам начал паниковать. Они явно не ушли далеко, но как ни старались, никак не могли найти ту тропинку, что вела к утёсу и бамбуковому домику под ним. Когда Ван Дачжуан снова посмотрел на Сяньцзюня, он заметил, как по его нефритово-белой щеке скатилась капля пота.

С тех пор как он познакомился с Юй Чанцинем, тот не потел ни разу — разве что в самом начале, когда был тяжело ранен. Сердце Ван Дачжуана сжалось ещё сильнее. Он уже не был настолько глуп, чтобы не понять: с Сяньцзюнем явно что-то не так.

Юй Чанцин вдруг остановился. На его лице появился лёгкий румянец, на гладком лбу блеснул тонкий слой пота, даже губы стали чуть более алыми, чем прежде. Но у Ван Дачжуана не было ни малейшего настроения для посторонних мыслей — его переполняло лишь беспокойство.

Дыхание Юй Чанцина было учащённым, придавая облику дополнительную яркость. Он осмотрелся по сторонам, потянул Ван Дачжуана к затенённому склону горы, поднял руку и выпустил маленький золотисто-сияющий колокол, накрыв им Ван Дачжуана. Затем он в несколько шагов подошёл к каменной стене и одним ударом пробил в ней пещеру, достаточную, чтобы укрыться вдвоём. Камни с грохотом осыпались, мелкие обломки отскакивали от Колокола Чёрной Черепахи, разлетаясь в стороны. Ван Дачжуан стоял с широко раскрытыми глазами, глядя на клубящийся пылью пролом.

Юй Чанцин, нанеся удар, опёрся рукой о скалу; его дыхание стало ещё тяжелее. Переведя дух, он вернулся к Ван Дачжуану, убрал Колокол Чёрной Черепахи и мягко сказал:

— Дачжуан, с теми ароматическими шариками что-то не так. Но мы уже не успеваем найти тот домик. В этом тайном царстве опасности подстерегают на каждом шагу, я не могу позволить себе потерять боеспособность. Сейчас мне нужно выполнить циркуляцию энергии, чтобы подавить действие лекарства. Ты будешь охранять меня.

Услышав это, Ван Дачжуан так разволновался, что у него на лбу выступил пот, и он поспешно ответил:

— Хорошо, хорошо, быстрее начинай.

Он поспешно поддержал Сяньцзюня и помог зайти в пещеру. Только успел он применить заклинание очищения, как Юй Чанцин уже торопливо установил у входа защитный барьер и, не теряя ни мгновения, сел, скрестив ноги, прямо на землю, и закрыл глаза.

Глядя на покрасневшееся лицо Сяньцзюня, Ван Дачжуан очень переживал. Увидев, что тот сел безо всякой подстилки, сердце его сжалось от боли, но Юй Чанцин уже вошёл в медитацию, и тревожить его он не посмел. Ему оставалось лишь беспокойно стоять рядом и молиться про себя, чтобы их никто не обнаружил.

Однако, как водится, добрые желания не сбываются, а дурные — приходят первыми. Спустя недолгое время появились двое культиваторов, идущих вместе. Увидев на них жёлтые одежды, Ван Дачжуан сразу похолодел. Он смутно вспомнил: это были двое из тех «желтокожих», которых Сяньцзюнь проучил в лавке артефактов секты Линбао. Тогда Юй Чанцин говорил, что оставлять этих людей — значит растить беду, и собирался после ухода из секты найти случай и избавиться от них. Но потом они признались в чувствах, оба погрузились в радость предстоящего заключения союза и забыли об этом. Юй Чанцин был прав: они и впрямь оказались бедой.

Те двое издали заметили их и уже хотели было убежать, но, разглядев, что один сидит, а другой стоит, словно что-то пошло не так, затаились поодаль и стали наблюдать. Подождав

немного и убедившись, что Юй Чанцин не собирается вставать и бросаться на них, они переглянулись, перебросились несколькими словами и осторожно двинулись ближе.

Ван Дачжуан мрачно смотрел на них, в его глазах вспыхнуло убийственное намерение. Не сказав ни слова, он вышел за пределы барьера. Со свирепым взглядом он взмахнул правой рукой, и зелёный длинный кнут яростно взметнулся, с пронизывающим свистом ударив навстречу этим двоим!

Два культиватора в жёлтом от неожиданности вздрогнули и поспешно призвали свои артефакты для защиты. Оружие столкнулось, раздался металлический лязг, во все стороны брызнули искры.

Ван Дачжуан инстинктивно обернулся и взглянул на Сяньцзюня. У того слегка нахмурились брови, но, к счастью, он не проснулся. Сердце Ван Дачжуана сжалось, он мысленно выругал себя за неосторожность и взмахом руки наложил два слоя звукоизоляционного барьера, накрыв Юй Чанцина.

Один из культиваторов, увидев это, громко расхохотался:

— Он действительно попал в беду! Вперёд, вместе! Такой шанс выпадает раз в тысячу лет!

Лицо Ван Дачжуана стало ледяным. В груди поднялась густая, тёмная волна убийственного намерения; вся его фигура словно источала смертоносную ауру. Лоза Циншань, казалось, почувствовала жажду крови своего хозяина: длинный кнут свернулся, переплёлся кольцами, зелёный свет вспыхнул — и в следующий миг он неожиданно превратился в трёхфутовый зелёный клинок.

Рукоять меча напоминала старую лозу; по ослепительно-белому клинку извивался тёмно-зелёный узор из вьющихся побегов. Этот узор был ярким, почти живым, и весь меч сверкал холодным светом, исполненный предельной остроты, от вида которого кровь стыла в жилах.

У обоих изменились лица, один из них произнёс:

— Артефакт небесного ранга?!

Стать даолюем Почтенного Ханьяна — это и впрямь взлететь на небеса одним шагом. Не только мастерство прогрессирует с невероятной скоростью, но даже небесный артефакт получаешь так легко!

Оба с ненавистью и завистью уставились на Ван Дачжуана, в их сердцах клокотала ярость. Почти сотню лет они изнуряли себя практикой, а этот деревенщина, торгующий своей внешностью, превзошёл их!

<http://bllate.org/book/12569/1117991>